

666 увядшим голосом отозвалось: «Угу».

Ку Сюэ вернулся быстрее, чем предполагалось, и Юнь Сю, выслушав его слова, послушно сел на краешек кровати в ожидании.

За окном вовсю завывал ветер, словно лезвием ножа намереваясь исполосовать людям лица.

Свадебные одежды не обладали никакими свойствами защиты от холода, но, к счастью, в доме натопили немного древесного угля, а слуги заранее положили в постель отапливаемую водяную грелку, отчего в комнате стояло приятное тепло.

Холод, который Ку Сю принёс с собой, мгновенно рассеялся от домашнего тепла.

С того самого момента, как дверь отворилась, Юнь Сю не отрывая глаз смотрел в дверной проём, поджидая, пока Ку Сю войдёт.

Его руки всё ещё неловко теребили ткань одежды.

Оба они уже достигли совершеннолетия, и он, конечно же, прекрасно понимал, что должно произойти дальше.

Брачная ночь — время для бесценных мгновений весны.

Стоило Ку Сю подойти к нему, как Юнь Сю, словно наконец набравшись духу, поднялся на ноги.

Большинство слуг знали, что Ку Сю равнодушен к мужьям-женам, старик Ку тоже понимал, что его сын едва ли восплает любовью к такому супругу, да и сам Ку Сю поначалу рассчитывал жить с Юнь Сю в мире и взаимном уважении.

Один лишь Юнь Сю ничего этого не знал.

Он бесчисленное количество раз настраивал себя дома, повторяя, что все в семье Ку — добрые люди, которые столько времени кормили и растили его, и он просто обязан отплатить Ку Сю за добро.

Поэтому рука Юнь Сю легла на грудь Ку Сю, и его тело медленно подалось вперёд.

В комнате царило молчание, но воздух вокруг стал тягучим и томным.

Ку Сю не шелохнулся ни на дюйм, позволяя Юнь Сю приблизиться.

Хотя с виду он казался невозмутимым, на самом деле обе его руки, опущенные вдоль тела, были крепко сжаты в кулаки.

Расстояние между Юнь Сю и Ку Сю сокращалось, и жар его дыхания стал для Ку Сю еще отчётливее.

И в тот миг, когда их губы соприкоснулись, Ку Сю всё ещё казалось, что происходящее — лишь бред или сон.

До чего же мягкие губы, и как же сладко их целовать.

Видя, что Ку Сю не пытается его остановить, Юнь Сю осмелел и прижался губами чуточку ближе.

Он помнил, чему учили в книгах: нужно, обязательно нужно просунуть язык.

Следуя наставлениям из книг, Юнь Сю медленно, выдерживая ритм, начал действовать, но стоило ему только приступить, как Ку Сю чуть не дошёл до пика.

И чего ради, чего ради!

И чего это братья из торгового каравана вечно рвались домой — да любой бы захотел вернуться, когда дома его каждый день ждёт милая и нежная жена!

Черт побери, да почему же он женился только сейчас!

Ку Сю горько пожалел о потерянном времени!

Юнь Сю осторожно просунул свой мягкий и нежный язычок в рот Ку Сю, не встретив никакого сопротивления.

Однако дальнейшее развитие событий уже никак не зависело от его воли.

Не в силах вынести это сладкое мучение, Ку Сю протянул руку, придерживая Юнь Сю за затылок, и страстно впился в его губы.

Мощный язык хозяйничал во рту Юнь Сю, так, будто там прятался сахар, и Ку Сю не собирался останавливаться, пока не испробует всё до последней капли.

Когда Ку Сю наконец оторвался от него, Юнь Сю отчаянно кружилась голова, и он едва не задыхался от нехватки кислорода.

Вспоминать содержание прочитанных книг больше не было нужды, потому что отныне каждый шаг контролировал отнюдь не он.

Красные фонари, висевшие за дверью, неистово раскачивались под порывами ледяного ветра.

Да и можно ли сказать, что кровать в комнате оставалась неподвижной?

В ту ночь из комнаты Юнь Сю несколько раз подряд требовали горячую воду.

Слуги, входившие и выходившие наружу, прятали глаза и не смели смотреть по сторонам.

Молодой слуга, носящий воду, опустив взор, притворялся слепым, однако уши никак нельзя было заткнуть.

Тонкие, сладострастные стоны госпожи доносились прямо из-за двери, проникая в самое его нутро.

Эти едва слышные звуки вмиг разрушили прежние представления слуг семьи Ку.

Да разве же старший господин не любит своего мужа? Да он, судя по всему, души в нём не чает!

Ку Сю и Юнь Сю предавались безумствам большую часть ночи и утихли только под утро.

Юнь Сю по природе своей был человеком не особо смелым, и когда под конец он почувствовал, что больше не выдерживает, то сдавленно и жалобно захныкал, ласково называя мужа старшим господином, давая понять, что пора остановиться.

Его голосок звучал совсем как мяуканье кошечки, отчего Ку Сю распалился ещё сильнее.

К счастью, у него хватило ума сохранить хоть капельку здравого смысла, и он с сожалением остановился, смертельно боясь замучить свою молодую жену до дурноты.

Проснувшись на следующее утро, Инь Юй почувствовал, что у него болит буквально каждое тело.

Он скользнул взглядом по сладко спящему рядом мужчине и усмехнулся: и это главный герой называл полным равнодушием?

Довольно забавно.

Впрочем, учитывая, что мужчина неплохо владел техникой, а его фигура тянула на все десять баллов, Инь Юй не стал сильно придираться.

Будучи человеком свободным и импульсивным, он согласился выполнять задания после того, как вдоволь подразнил ббб, главным образом потому, что просто обожал актмистерское ремесло.

Даже тот факт, что Инь Юй был зарезан собственным безумным фанатом, ни капли не умалял его страсти к игре на сцене.

Ресницы Ку Сю под пристальным взглядом слегка дрогнули.

Инь Юй тотчас зажмурился: ах, снова пора вживаться в роль.

Стоило ему закрыть глаза, как он мгновенно заснул, а Ку Сю, потеряв объект для созерцания, тоже не стал просыпаться.

Они проспали время завтрака, но никто не пришёл их будить.

Хотя в поместье Ку всё ещё строго соблюдали старинные устои, и в штате имелись и слуги, и управляющий...

Отпала необходимость вставать ни свет ни заря, чтобы идти на поклон к старшим.

Мать Ку Сю уже покинула этот мир, а старик Ку повидал Юнь Сю ещё раньше и прекрасно знал, что тот — добрый мальчик, а потому и помыслить не мог о том, чтобы заставлять его подниматься спозаранку ради традиционных поклонов.

В конце концов проснулся всё-таки Ку Сю.

Проснувшись, он не стал будить Юнь Сю, зная, как сильно тот устал за прошлую ночь, и искренне желая дать ему выспаться.

Окна не пропускали прямых лучей солнца, но было очевидно, что на улице уже давно рассвело и погода стояла прекрасная.

Ку Сю пинком отбросил водяную грелку в самый угол постели, крепче прижал к себе любимую жену и принялся считать ресницы на её глазах.

Ресницы у Юнь Сю были длинными и густыми, и даже во сне они выдавали, что стоит только этим глазам открыться, как они окажутся невероятно красивыми.

Ку Сю увлечённо пересчитывал реснички, успев изучить оба глаза вдоль и поперёк, а Юнь Сю всё никак не собирался просыпаться.

Судя по всему, время было уже далеко не раннее, и, судя по возне слуг за окном, приближался час обеда.

Его жёнушка, конечно, может поспать ещё, но только после того, как как следует наполнит животик.

Ку Сю легонько коснулся губ Юнь Сю, пытаясь разбудить его, но человек в его объятиях не издал ни звука.

Тогда ему пришлось тихонько позвать:

— Жена... Сударыня...

Юнь Сю всё ещё смертельно клонило в сон, а тело ныло от каждой клеточки, поэтому он лишь слабо дрыгнул ногой, устраиваясь поудобнее, зарылся глубже в объятия Ку Сю и невнятно пробормотал:

— Не надо... старший господин...

Ку Сю донельзя смущённо поскрёб в носу, мысленно пообещав себе в следующий раз проявлять хоть капельку сдержанности — на сей раз всё и правда зашло слишком далеко!

Впрочем, как бы стыдно ему ни было, продолжать позволять Юнь Сю спать дальше было нельзя: проспав он ещё дольше, от головной боли потом не избавиться.

После долгих уговоров Ку Сю всё же удалось лаской разбудить Юнь Сю.

Когда разум полностью вернулся к нему, а остатки утренней сонливости рассеялись, Юнь Сю вспомнил, как только что выглядел, и его лицо мгновенно залилось ярким румянцем.

Он ведь уже взрослый человек, а всё равно позволил старшему господину уговаривать себя встать — это никуда не годится, просто никуда не годится!

<http://bllate.org/book/22450/2359757>